

Не дойдя до спальни, Дэйв включил видеокамеру. Как только он вошел в комнату, он снял комнату, пока не нашел Ребекку, уже обнаженную, лежавшую на кровати. - Бека, ты уверена, что хочешь это сделать?

- Черт возьми, Дэйв. Иди сюда и уже трахни меня!

- А что насчет Пола, Ребекка? Разве он не расстроится?

- Он не узнает. А теперь поставь эту гребаную камеру и иди сюда.

- Ты не возражаешь, если я запишу это знаменательное событие? - спросил он, ставя видеокамеру на комод и двигаясь к кровати, раздевшись на ходу.

- Мне по хуй! Просто иди сюда и уже трахни меня.

Дэйв полностью разделся, прежде чем залез на кровать между раздвинутыми ногами своей бывшей жены.

- Я не хочу никаких долбанных прелюдий или всего этого дерьма. Просто вставь этот член в меня и выеби меня хорошенько.

Дэйв понял, что с того места, где установлена камера, у нее будет идеальный угол. Камера смотрела бы на кровать. На видео записи будут видны широко расставленные ноги Ребекки, и без того неаккуратная влажная пизда, ее вздымающиеся сиськи и ее лицо, умоляющее его, приказывающее ему выебать ее.

Ребекка обвила его руками и ногами, когда он начал трахать ее. Она закрыла глаза, запрокинула голову и почти сразу же испытала сильный оргазм, бесконечно взволновав Дэйва и, он был уверен, что это была чудесная сцена для записи. Он улыбнулся, довольный собой, а затем полностью сосредоточился на поставленной задаче.

Для обоих участников это был не что иное, как хороший жесткий секс. У Дэйва были скрытые мотивы для этого, но это не имело ничего общего с эмоциональной привязанностью. Любая эмоциональная привязанность исчезла более года назад в зале суда, где Ребекка с лучшим адвокатом по разводам в городе, за которого, несомненно, заплатил ее новый парень Пол Эггерстон, порвали Дэвида, забрала почти все, что у них было, заставила его продать то, что осталось, а потом, в довершение всего, забрала у него дочерей.

Дэвид снова и снова врезался в Ребекку. После ее первого оргазма он схватил ее за колени, подтолкнул их к груди, давая ему лучший доступ, и он пахал ее еще глубже, сильнее и быстрее.

Со своей стороны, Ребекка лежала и наслаждалась сексом. Практически жестокая ебля доставляла ей оргазм после оргазма, почти до такой степени, что они сливались вместе, образуя одну длинную цепочку.

Дэвид, все еще прижимая колени Ребекки к ее груди, обвил руками ее ноги, протянул руку и схватился за сосок между большим и указательным пальцами. Как только он крепко сжал оба соска, он щипал и скручивал, заставляя Ребекку кричать от боли. Боль быстро забылась, когда Дэвид в последний раз вошел в нее, сделал три коротких удара, погрузился в нее как можно глубже и кончил в нее. Оргазма Дэвида и теплого ощущения его спермы, попадающей на стенки ее влагалища и шейку матки, было достаточно, чтобы Ребекка снова кончила.

Осушенный, Дэвид скатился с Ребекки и лег на кровать рядом с ней, позволяя Ребекке упасть

коленями на кровать. Ее ноги упали на кровать, и камера на комодке запечатлела идеальный кадр ее киски, покрытой потом и вытекающей из нее спермы. Они оба лежали так какое-то время, затаив дыхание, прежде чем Дэвид скатился с кровати.

Дэвид встал, подошел к изножью кровати, выключил камеру и сунул ее в ящик комода. Затем он приступил к одеванию, а Ребекка наблюдала, все еще спускаясь с высоты. Одевшись, Дэвид посмотрел на свою бывшую жену и впервые в жизни увидел поистине некрасивую женщину. Ее тело было в порядке. Именно то, что было внутри, делало ее противной для него. Он намеревался продолжить, по-настоящему унижить ее, прежде чем отправить домой, чтобы придумать способ объяснить это ее новому парню, но Дэвид знал, как только он закончил трахать ее, что он не может продолжать.

- Вставай и одевайся. Я отвезу тебя обратно к твоей машине.

- Я думала, мы продолжим. Я все еще ...

- Мне плевать, что ты все еще возбуждена, Бек. Это не моя проблема. Иди домой. Расскажи об этом Полу. Может, он тебя удовлетворит. А пока вставай и одевайся. Думаю, мне придется выбросить эти простыни. - Дэвид направился к двери спальни, продолжая говорить. - Может быть, и матрас тоже. - И вышел из спальни.

Дэвид был уверен, что Ребекка все еще чертовски возбуждена. Он полагал, что может убить двух зайцев одним выстрелом. Сначала он мог просто свести Ребекку с ума, отправив ее домой возбужденной, а с Полом, баллотирующимся в Сенат штата, его, вероятно, не было бы дома, поэтому Ребекке пришлось бы мастурбировать или, еще лучше, изменять ему с кем-то другим. Может быть, даже с садовником, который почти не говорил по-английски. Во-вторых, он мог узнать, что случится с женщиной, ставшей жертвой SLuT9, но вынужденной остаться неудовлетворенной. Он задавался вопросом, взорвется ли она от возбуждения? Или просто будет мастурбировать, пока она не получит нужного удовлетворения.

Ребекка смотрела ему вслед. Она не могла решить, как ей относиться к тому, что только что произошло и что только, что сказал Дэвид. С одной стороны, она очень хотела, чтобы он вернулся и трахнул ее еще немного. Она все еще была очень возбуждена. С другой стороны, его слова звучали так, будто он ее ненавидел. Со слезами по щекам Ребекка скатилась с кровати и оделась. Перед тем как выйти в гостиную, она зашла в главную ванную и умылась, отказываясь доставить бывшему мужу удовлетворение от того, что он заставил ее плакать.

Десять минут спустя Дэвид подъехал к машине за ее BMW и высадил ее. Он мало что сказал во время поездки. Ребекка чувствовала себя униженной. Ее либидо вынудило ее умолять его забрать ее обратно в свой дом и снова трахнуть, как бы плохо он ни относился к ней или как сильно она его действительно не любила. Все, что она знала прямо тогда, это то, что она хочет, нет, ей нужно, чтобы ее снова трахнули.

Как только она открыла дверь, Дэвид вытолкнул ее из машины. Не дожидаясь, он нажал на педаль газа, как только она вышла из машины. У нее даже не было времени закрыть дверь, как машина поехала вперед, когда Дэвид позволил ветру закрыть дверь со стороны пассажира.

Дэвид поехал обратно в свой дом и достал видеокамеру из ящика комода. Он поставил ее на тумбочку, снял с кровати все простыни, одеяла и наволочки, свернул их в кучу и бросил перед прачечной. Затем он обрызгал кровать дезинфицирующим средством, чтобы сказать Ребекке, что действительно продезинфицировал кровать. Затем он застелил постель чистыми простынями.

Закончив, он сел, перевернул маленький экран сбоку цифровой видеокамеры и посмотрел то, что только что записал. Дэвид признался себе, что это было не похоже на домашнее секс-видео. На протяжении большей части видео все, что можно было увидеть, это то, что его волосатая задница поднималась и опускалась, когда он трахал Ребекку, но Дэвид был уверен, что этого будет достаточно. Он вытащил карту памяти из камеры и сунул ее в карман. Затем он отнес видеокарту в ближайший фото центр.

Дэвид подружился с одним из парней, которые работали в фото центре, и дождался, пока фото центр освободится от всех посетителей, прежде чем отнести карту памяти своему приятелю и попросить его записать ему десять копий видео на десять разных компакт-дисков. . Дэвид не скрывал, что это не для публичного просмотра. Парень за стойкой просто улыбнулся, взял двадцать баксов, которые Дэвид предложил за нарушение правил, а затем взял видеокарту и записал видео на компакт-диски. В ожидании Дэвид осмотрел небольшую магазин и взял несколько вещей, которые, как он знал, ему нужны, в том числе несколько подушечек, пропитанных спиртом. Он заплатил за компакт-диски, достал карту памяти и покинул магазин, помахав другу.

На обратном пути в свой дом, Дэвид сделал две остановки. Первая была в почтовом отделении, где Дэвид купил пакет для отправки компакт-диска. Он написал небольшую записку на листе бумаги из блокнота, который хранил в своей машине, сунул его в пакет с компакт-диском, написал имя Ребекки. и адрес на упаковке, купил несколько марок и отправил их по почте. Он подумал, что будет вторник, может быть, среда, прежде чем он снова получит весточку от Ребекки. Затем он остановился у "Лонг Джона Сильвера" и пообедал.

<http://erolate.com/book/1734/50606>